

Региональная экономическая безопасность: некоторые вопросы теории и специфика внешних угроз для российского Северо-Запада*

Хлутков А. Д.¹, Межевич Н. М.^{2,*}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время ключевым элементом европейской политики становится организация экономической войны против России. Балтийский регион балансирует на грани открытого конфликта, а действия Запада направлены на подрыв российского суверенитета в регионе без прямого военного столкновения.

Цель исследования в данной статье — анализ природы рисков конфронтации в невоенных, т. е. неклассических форматах экономической безопасности. Объект исследования в географическом плане частично относится к восточной части Балтийского моря, частично к тяготеющей к Балтике части СЗФО — Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области, Республика Карелия.

Методология исследования базируется на научных подходах комплексного регионаловедения в сочетании с подходами исследователей в сфере региональной экономики.

Авторы рассматривают Балтийский регион как зону повышенной конфронтации между Россией и коллективным Западом (НАТО — ЕС) в контексте концепций «серой зоны» — пространства, где традиционные военные угрозы сочетаются с гибридными методами ведения войны.

Проанализированы ключевые факторы эскалации напряженности в регионе, уделено ключевое внимание не милитаризации в узком смысле, а экономическим аспектам региональной безопасности. Рассмотрены как некоторые теоретические вопросы, так и характер угроз в регионе Балтийского моря.

Авторы на основании сделанного анализа указывают на то, что для восточной части Балтики сохраняются существенные риски, роль которых тем не менее будет сокращаться в пользу как изученных, так и новых рисков экономической безопасности.

Ключевые слова: Балтийский регион, экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, междисциплинарный подход, Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), внешняя торговля, безопасность торговли на Балтике, прокси-война.

Для цитирования: Хлутков А. Д., Межевич Н. М. Региональная экономическая безопасность: некоторые вопросы теории и специфика внешних угроз для российского Северо-Запада // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 64–72. EDN MLFCXS

Regional Economic Security: Some Theoretical Issues and Specifics of External Threats for the Russian Northwest

Andrey D. Khlutkov¹, Nikolay M. Mezhevich^{2,*}

¹Russian Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), St. Petersburg, Russian Federation

² Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

ABSTRACT

Currently, the organization of an economic war against Russia is becoming a key element of European policy. The Baltic region is teetering on the brink of open conflict, and the West's actions are aimed at undermining Russian sovereignty in the region without a direct military clash.

The purpose of the research in this article is to analyze the nature of the risks of confrontation in non-military, i. e. non-classical economic security formats. Geographically, the object of research partly belongs to the eastern part of the Baltic Sea, partly to the Baltic — tending part of the Northwestern Federal District — St. Petersburg, Leningrad and Kaliningrad regions, the Republic of Karelia.

The research **methodology** is based on the scientific approaches of integrated regional studies combined with the approaches of researchers in the field of regional economics.

The authors consider the Baltic region as a zone of increased confrontation between Russia and the collective West (NATO — EU) in the context of the concepts of the “gray zone” — a space where traditional military threats are combined with hybrid methods of warfare.

The key factors of the escalation of tension in the region are analyzed, and key attention is paid not to militarization in the narrow sense, but to the economic aspects of regional security. Some theoretical issues and the nature of threats in the Baltic Sea region are considered.

Based on the analysis, the authors point out that significant risks remain for the eastern part of the Baltic Sea, the role of which will nevertheless decrease in favor of both studied and new economic security risks.

Keywords: Baltic region, economic security, regional economic security, interdisciplinary approach, North-Western Federal District (NWFD), foreign trade, security of trade in the Baltic, proxy war.

For citation: Khlutkov A. D., Mezhevich N. M. Regional economic security: some theoretical issues and specifics of external threats for the Russian Northwest // Administrative consulting. 2025. N 4. P. 64–72. EDN MLFCXS

Существует целый ряд проблем обществоведения, имеющих очевидный междисциплинарный характер. Более того, некоторые актуальные вопросы современности в принципе не разрешимы без учета методологических и методических подходов нескольких наук одновременно. Попытка избежать этого приводит к тому, что ученые восклицают: «Не могут же теоретические построения бесконечно противоречить действительности!» [6, с. 3]. Одной из таких проблем является комплекс задач экономической безопасности, взятый в страновом и региональном измерениях.

Однако прежде чем разбираться с региональной безопасностью, следует еще раз уточнить общее определение экономической безопасности. По мнению российского академика Л. И. Абалкина, экономическая безопасность — это «состояние экономической системы, которое позволяет ей динамично развиваться, эффективно решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность производить и внедрять в жизнь независимую экономическую политику» [1, с. 4]. Можно ли это определение экстраполировать на региональный уровень? Безусловно. В этом случае мы будем говорить не о состоянии всей экономической системы государства, а о региональной экономике. Кроме того, сегодня, в 2025 г., в определение можно добавить не только упоминание экономической системы, но и указание на политический суверенитет.

Важная часть любого академического анализа — это рассмотрение степени изученности вопроса. В этом контексте следует отметить, что вопросы экономической безопасности, в том числе вопросы региональной экономической безопасности, принципиально новыми не являются. Вспомним особо важную работу С. Ю. Глазьева, написанную еще в 1997 г. [5], а также работы этого автора, написанные позже.

В России и за ее пределами указанные вопросы изучаются с разной степенью подробности многие десятилетия. Однако, как это часто бывает в экономических

и общественных науках, длительный период изучения той или иной проблематики не всегда конвертируется в адекватный уровень ее изученности. Более того, для этого есть вполне объективное основание, точнее, даже несколько оснований.

Во-первых, вопросы региональной безопасности изначально имели междисциплинарное прочтение. Покажем это на примере географического подхода. Как только мы вводим категорию «региональная» в рассмотрение вопросов экономической безопасности, сразу появляется географический, точнее, экономико-географический аспект проблемы. Мы сразу же вынуждены обратиться к карте как к уникальному и, по сути, ключевому инструменту анализа. «Карта была необходимым орудием власти средством отдавать приказы на расстоянии, она, кроме того, обладала огромной актуальной значимостью» [7, с. 100]. Обратим внимание на то, что это цитата самого Тьерри Де Монбриаля, специалиста в сфере международных отношений, вероятно, а цитирует он наиболее известного французского географа новейшего времени Ива Лакоста.

Об этом же говорит и регионовед Роберт Каплан, формулируя тезис о геополитике как научной дисциплине с сильным экономическим привкусом [29]. Географический подход к безопасности обязателен при достижении управленческих и экономических целей. Российский экономист А. Чупров, анализируя риски транспортной безопасности, писал еще в середине XIX в.: «Россия, вследствие обширности ее территории и отдаленности мест производства важнейших продуктов от мест их потребления и вывоза, едва ли не более нуждалась в улучшенных путях, нежели остальные европейские страны» [27, с. 10]. Нетрудно заметить то, что именно на Балтике нас этих путей хотят лишить.

Следующий момент. Проблематика экономической безопасности относится и к внутренним, и к внешним аспектам безопасности. Укажем на то, что внутреннее, национальные аспекты безопасности в данной статье не рассматриваются, при том что ранние работы авторов были посвящены и этим сюжетам [24, с. 28–30]. Традиционно в России основное внимание уделялось внутренним аспектам экономической безопасности отдельных регионов, однако в настоящее время акцент смещается на внешние аспекты. В РАНХиГС это направление исследований развивается и в столице, и в регионах. Приведем примеры достойных работ, вышедших как раз в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) [см.: 24; 25].

Вопросы региональной безопасности стали важной частью российских исследований в сфере теории международных отношений (ТМО). Вслед за А. Д. Воскресенским отметим, что «мировое комплексное регионоведение базируется на положении о том, что “между” глобальным подходом, реальной мировой политикой и международными отношениями конкретных государств есть региональный уровень, возникший на этапе перехода системы от биполярности/однполярности к полицентричности, которая находится в стадии постоянной трансформации» [3, с. 10].

Но если это так, то и на региональном уровне может существовать своеобразная «точка опоры», центр, вокруг которого выстраивается система безопасности. «Региональный комплекс безопасности — совокупность государств со значительным и особенным комплексом отношений по вопросам безопасности, который обеспечивает участникам высокий уровень взаимозависимости» [28]. С точки зрения авторов данной статьи, это абсолютно верное определение, однако помимо национального уровня для крупных и даже средних государств вопросы безопасности неизбежно приобретают региональный аспект. Для Польши военная и экономическая безопасность Силезии увязывается с Германией и Чехией, в отличие от Люблинского воеводства, пограничного с Беларусью и Украиной. Такой подход справедлив и для России, и для части России — СЗФО. При этом благо-

даря географической специфике [см.: 18; 25] и наличию уникальной транспортной инфраструктуры (Мурманская железная дорога, Беломорско-Балтийский канал, Волго-Балтийский канал) формально «внутренние» аспекты приобретают очевидное внешнее прочтение.

Четвертое. Вопросы региональной экономической безопасности применительно к России неизбежно несут в себе отпечаток территориального масштаба нашего государства. Отметим, что речь даже не идет о всей территории государства. Даже Северо-Западный федеральный округ, взятый сам по себе, это 1,7 млн квадратных километров (примерно три Франции), включающих в себя как свехурбанизированный Калининградский эксклав, так и леса Республики Коми, расположенные фактически у Уральских гор.

Территория СЗФО на севере включает в себя не просто Арктические зоны, но и острова Земля Франца Иосифа, на юге вполне климатически благоприятный Псковской области граничит со Смоленской областью, относящейся к Центральному федеральному округу. Если же брать численность населения СЗФО, то, не являясь самым населенным, он по этому показателю примерно равен Финляндии, Швеции, Эстонии, Латвии, Литве вместе взятым. Главным же является не величина территории и не численность населения, а социально-экономическая, политическая и военная значимость региона. Оставляя в стороне абсолютно известные факты о значении Санкт-Петербурга как промышленного центра, укажем на сакральную роль наших «исторических столиц» Пскова и Новгорода. При этом, в отличие от Старой Ладogi, эти областные города являются и экономическими центрами. Юг СЗФО — это пахотные земли, север — нефть и газ. Запад СЗФО лишен качественных природных ресурсов, если не считать таковым его географическое положение.

При этом наши оппоненты, признавая в определенной степени свои слабости [17], абсолютно открыты и публично позиционируют Балтику как театр военных и парамилитарных действий против России. Компетентные органы неоднократно писали об этой угрозе [22]. Отметим при этом, что в последнее время говорится именно не о прямой военной экспансии, но о военной угрозе экономическим интересам. На северо-западном фланге НАТО, примыкающем к СЗФО, наши противники публично ставят вопрос о достижении стратегической победы через нанесение ущерба экономической безопасности [12; 16]. Особое внимание противник уделяет анализу проблемных точек безопасности Калининградской области. Так формируется региональный «балтийский комплекс безопасности».

* * *

Балтийский регион долгое время не считался стратегической угрозой для России. В этом контексте следует вспомнить высказывание экс-посла России в Финляндии, выдающегося советского и российского дипломата Ю. Дерябина: «Регион Северной Европы в общеевропейских рамках является по критериям безопасности, пожалуй, наименее проблемным и наиболее стабильным, во всяком случае, по сравнению со многими другими частями континента. Опасность возникновения открытых конфликтов, а тем более военной конфронтации, пока представляется мало реальной» [8; с. 68]. Обратим внимание на выверенность формулировок и ключевое слово «пока».

По мнению Д. Миршаймера, Запад постарается сделать «токсичными» отношения сторон в конфликте России с Украиной и выступающей на ее стороне западной коалиции, чтобы не допустить возможностей для окончания вооруженного противостояния. Кроме того, по его мнению, в Восточной Европе существуют

потенциальные точки напряженности — Балтика, Белоруссия, Калининград, Молдавия и Черное море, которые могут «взорваться на наших глазах» [29]. Укажем на то, что три из выделенных Дж. Миршаймером потенциальных точек напряженности находятся в Балтийском регионе: Балтика, Калининград и Беларусь.

Вопросы экономической безопасности в регионе «Балтийское море» имеет не только глубокий торговый, ганзейский и пост-ганзейский смысл. Впрочем, именно в ганзейский период наши оппоненты провели первый и, что важно отметить, неудачный эксперимент экономической блокады Новгородской республики (соль / сельдь соленая).

На протяжении двадцатого века политики, возглавляющие страны региона Балтийского моря, достаточно долго полностью жертвовали торгово-экономической функцией в пользу военно-политической. С 1914 г. и по 1922–1923 гг. эта дорога дважды перекрывалась рядами минных заграждений. С 1939 г. и по 1945–1946 гг. эта ситуация повторилась. С одной стороны, это были европейские военные конфликты, с другой стороны, и они сопровождались экономической блокадой с разной степенью успешности.

Военные приготовления Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, Финляндии наших дней при всей их публичности и расчете на PR-эффект, являются классической формой прокси-войны, ориентированной на экономическое поражение противника. Нет оснований предполагать, что наши оппоненты не учитывают исторический опыт. Сделать это надо и нам.

Понимание как современных политических процессов в восточной части Балтийского моря, так и событий 1914–1920 гг. предполагает учет исторической специфики государственного строительства в Европе в целом и в регионе в частности. Политическая карта Балтийского моря выглядела чуть более ста лет назад иначе. 29 октября 1907 г., «желая укрепить и поддерживать впредь установившееся положение, Россия и Германия подписали секретный протокол по балтийскому вопросу, создав тем самым свой германо-русский кондоминиум на Балтике. <...> Оба императорские правительства России и Германии, сознавая наличие полной общности интересов в их политике в области Балтийского моря, и желая укрепить соответствующим соглашением многовековые узы традиционной дружбы и добрососедских отношений, соединяющих их государства, — заявляют в настоящем протоколе, что их общая политика в этих местах имеет целью сохранение ныне существующего территориального status quo» [20, с. 395]. В это понятие помимо двух империй входили Датское и Шведское королевства. Иными словами, если бы кто-нибудь решил создать Совет государств Балтийского моря в 1912 г., а не в 1992 г., то в него входило бы всего четыре участника.

Территория Балтийского региона всегда вызывала особый интерес России. История и география предопределили его. В силу этого рассматриваемая проблема имеет очевидный исторический аспект. В современных условиях чисто географические аспекты российского присутствия на Балтике (размер выхода к морю) вновь становятся весьма значимыми. При формировании и функционировании системы международных отношений в регионе ранее действительно имели большее значение практики сотрудничества и взаимодействия Северо-Запада России и Северных стран, в меньшей степени — России и государств Прибалтики [10]. Сегодня очевидно то, что общие разговоры о сотрудничестве закончились и начался период конфронтации — фактически прокси-войны на Балтийском море.

На Балтике географическая специфика обеспечила высокую степень вовлеченности региона во внешнеэкономические связи во всех географических направлениях. Уже в 1724 г. находящиеся в более выгодном географическом положении

прибалтийские порты обогнали по количеству пришедших купеческих судов Петербург. За 1724 г. Ригу посетили 303 корабля, Ревель — 62, Нарву — 115, Петербург — 140 [22, с. 211]. В Таллин за 1899–1913 гг. ввозились товары из 83 зарубежных портов, а вывозились в 47. Характерно, что особенно интенсивным был товарный обмен с Англией и Германией. Удельный вес этих стран в импорте через Таллинский порт составлял соответственно 45 и 38%, а в экспорте — 44 и 11% [13, с. 29].

По статистическим данным начала XX в., английские фирмы поставляли через Таллинский порт в Россию каменный уголь и хлопок, а из Таллина вывозили российский хлеб, масло и другие продовольственные товары. В начале XX в. через один Ревельский порт шло 5% экспорта России, через все балтийские порты перемещалось 20% экспорта России по Европейской границе [15, с. 496]. С исторической точки зрения, потеря Санкт-Петербургским портом своего значения выглядит парадоксально, но с точки зрения географии, в том числе физической, — все логично. Петербургский порт замерзает полностью, Ревельский частично, Рижский не замерзает вообще. Однако все порты Российской империи на Балтике легко изолируются датскими проливами [11, с. 74–81]. В качестве пути в Германию в мирные годы балтийские порты работают, но, напомним, с Германией у Российской империи есть огромная сухопутная граница. Никакой необходимости для дополнительных затрат и перегрузки «вагон — судно — вагон» не было. Иными словами, ограниченность российских возможностей на Балтике была известна еще с допетровских времен.

Именно поэтому перекрытие Балтики в формате «без войны» является стратегической целью НАТО при полной поддержке и финансировании со стороны Европейского союза, фактически ставшего экономической базой НАТО.

Подведем итоги. Вторая половина 2025 г. показала, что ситуация в Прибалтике, Германии, Польше, Северных странах в ключевых позициях — отношении к России — стала необратимой. Предполагать переход этих стран на позиции политического реализма нет никаких оснований.

Внешняя, как, впрочем, и внутренняя политика стран Балтийского региона перестала зависеть от политических партий, формально пришедших к власти. Сформулируем иначе: от Берлина до Хельсинки к власти теперь могут прийти только те партии, которые до выборов изначально будут поддерживать агрессию против России, и это не просто ключевой, это практически единственный квалификационный вопрос для политика, идущего или находящегося во власти стран Балтийского региона.

Географическое положение и комплекс исторических нарративов заставляют нас вслед за нашими противниками рассматривать восточную часть Балтийского моря как потенциальный театр военных действий, возможно в классическом, возможно в «сером», т. е. прокси-формате. Однако именно военный сценарий нашими оппонентами в настоящий момент не рассматривается как основной. Балансирование на грани? Безусловно. Но в основе этого балансирования — выявление ключевых проблемных зон в экономической безопасности Северо-Западного федерального округа и «работа» по этим проблемам, углубление их. Текущие переговорные процессы или прекращение их не меняет ситуацию.

При всей разбалансированности системы международного права прямые военные действия не являются публичной нормой. С другой стороны, нанесение экономического ущерба, т. е. нанесение ущерба экономической безопасности России, будет стратегической задачей нашего противника. Эта деятельность будет конкретизироваться, совершенствоваться и представлять для нас системную угрозу, в том числе для сферы государственного управления.

Литература

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–16. EDN SJOVDJ
2. Волошенко К. Ю. Экономическая безопасность приграничного региона. Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021.
3. Воскресенский А. Д. Логика новой мироустроительной архитектуры: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китая своего места // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 5–26. DOI 10.24411/2221-3279-2020-10045
4. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития : доклад. М. : Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
5. Глазьев С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–16.
6. Де Ла Невиль Тома Флиши. Признаки геокультурного обновления в Европе // Валдайские записки. 2016. № 52. Июль.
7. Де Монбриаль Т. Действие и система мира. М., 2005.
8. Дерябин Ю. С. Современная Европа: все ли так спокойно на севере Европы? // Некоторые проблемы военно-политической безопасности в регионе. 2003. № 4. С. 68–79. EDN KVOAJF
9. Доллинигер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. М., 2025.
10. Жук В. А., Ложко В. В., Межевич Н. М. [и др.]. Европейское сотрудничество — фактор стратегического развития Северо-Запада России. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2006.
11. Евстафьев Д. Г., Межевич Н. М. Русское общество паромоводства и торговли — инструмент реагирования на гибридные угрозы в «серых зонах» // Международная жизнь. 2025. № 5. С. 74–81.
12. Зверев Ю. М., Стрюковатый В. В. Россия и НАТО: противостояние на Балтике : Информационно-аналитический доклад. Калининград : Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2025.
13. История Таллинна / Под ред. Р. Пуллат. Таллинн, 1976.
14. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новые императивы развития российской экономики в условиях взаимных торговых и финансовых ограничений // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 53–57. EDN SYPAVB
15. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1948.
16. Макаров Е. Б., Межевич Н. М. Британская внешняя политика в Восточной части Балтийского региона как угроза для России: некоторые исторические предпосылки и современное состояние // Метаморфозы истории. 2024. № 34. DOI 10.37490/S241436770033043-7
17. Макаров Е. Б., Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. Европейская экономика в условиях перехода от глобального к региональному управлению // Управленческое консультирование. 2025. № 3. С. 131–137. EDN YCZMXO
18. Межевич Н. М. «Ловушка географии»: некоторые теоретические замечания применительно к Балтийскому региону как объекту исследования // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20, № 4. С. 3–14. DOI 10.37490/S221979310032255-3
19. Обеспечение экономической безопасности Волгоградской области : коллективная монография / Под ред. И. С. Землянской, Д. В. Семикина ; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград, 2019.
20. Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917 гг. М., 1952.
21. СВР: украинские спецслужбы могут взорвать иностранное судно на Балтике и обвинить РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/23109333> (дата обращения: 11.02.2025).
22. Тихомиров М. Н., Дмитриев С. С. История СССР. М., 1948.
23. Хлутков А. Д. Долгосрочная стратегия обеспечения экономической безопасности России // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 2. С. 28–30. EDN OAKPGT
24. Хлутков А. Д. Политика обеспечения экономической безопасности России в условиях глобализации. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007.
25. Хлутков А. Д., Межевич Н. М. «Новая география» российского Северо-Запада: внешние вызовы для управленческих практик // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 9–17. DOI 10.22394/1726-1139-2024-6-9-17

26. Чупров А. Железнодорожное хозяйство, его экономические особенности и его отношение к интересам страны. М., 1875.
27. Lipschute R. (ed.) On Security. N.Y. : Columbia University Press, 1995.
28. Mearsheimer J. No Hope for Ukraine Peace Deal? // Glenn Greenwald. January 25. 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ICeGZ5ORnyc> (дата обращения: 12.07.2025).
29. Kaplan Robert D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House, 2012.

Об авторах:

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; khlutkov-ad@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник, руководитель Ценетра белорусских исследований Института Европы РАН, профессор, доктор экономических наук; mez13@mail.ru

References

1. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Economic Issues [Voprosy ekonomiki]. 1994. N 12. P. 4–16. EDN SJOVDJ. (In Russ.).
2. Voloshenko K.Y. Economic security of the border region. Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal University, 2021. (In Russ.).
3. Voskresensky A. D. Logic of New World-building Architectonics: practice and theory of rethinking the multidimensional World and China's search for its place // Comparative politics [Sravnitel'naya politika]. 2020. Vol. 11. N 4. P. 5–26. DOI 10.24411/2221-3279-2020-10045. (In Russ.).
4. Glazyev S. Y. On urgent measures to strengthen Russia's economic security and put the Russian economy on a trajectory of advanced development : report. Moscow : Institute of Economic Strategies, Russian Biographical Institute, 2015. (In Russ.).
5. Glazyev S. Y. Fundamentals of ensuring the country's economic security — an alternative reform course // Russian Economic Journal [Rossiyskiy ehkonomicheskiy zhurnal]. 1997. N 1. P. 3–16. (In Russ.).
6. De La Neuville by Tom Flishi. Signs of geocultural renewal in Europe // Valdai Notes [Valdayskie zapiski]. 2016. N 52. July. (In Russ.).
7. De Montbrial T. Action and the system of the world. Moscow, 2005. (In Russ.).
8. Deryabin Y. S. Modern Europe: is everything so calm in the north of Europe? // Some problems of military and political security in the region [Nekotorye problemy voenno-politicheskoy bezopasnosti v regione]. 2003. N 4. P. 68–79. EDN KVOAJF. (In Russ.).
9. Dolliniger F. The Hanseatic League. The trading Empire of the Middle Ages from London and Bruges to Pskov and Novgorod. M., 2025. (In Russ.).
10. Zhuk V. A., Lozhko V. V., Mezhevich N. M. [et al.]. European cooperation is a factor in the strategic development of the North—West of Russia. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, 2006. (In Russ.).
11. Evstafyev D. G., Mezhevich N. M. Russian Shipping Society and trade as a tool for responding to hybrid threats in the “gray zones” // International Life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2025. N 5. P. 74–81. (In Russ.).
12. Zverev Yu. M., Stryukovaty V. V. Russia and NATO: the confrontation in the Baltic : An information and analytical report. Kaliningrad : I. Kant Baltic Federal University, 2025. (In Russ.).
13. The history of Tallinn / Edited by R. Pullat. Tallinn, 1976. (In Russ.).
14. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. New imperatives of the development of the Russian economy in conditions of mutual trade and financial constraints // Problems of theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2014. N 11. P. 53–57. EDN SYPAVB. (In Russ.).
15. Lyashenko P. I. History of the national economy of the USSR. M., 1948. (In Russ.).
16. Makarov E. B., Mezhevich N. M. British foreign policy in the Eastern part of the Baltic region as a threat to Russia: some historical background and current state // Metamorphoses of history [Metamorfozy istorii]. 2024. N 34. DOI 10.37490/S241436770033043-7. (In Russ.).

17. Makarov E. B., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A., Khlutkov A. D. The European economy in the context of transition from global to regional management // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2025. N 3. P. 131–137. EDN YCZMXO. (In Russ.).
18. Mezhevich N. M. "The trap of geography": some theoretical remarks in relation to the Baltic region as an object of research // Pskov Regionological Journal [Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal]. 2024. Vol. 20. N 4. P. 3–14. DOI 10.37490/S221979310032255-3. (In Russ.).
19. Ensuring the economic security of the Volgograd region : a collective monograph / Edited by I. S. Zemlyanskaya, D. V. Semikin; Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. Volgograd, 2019. (In Russ.).
20. Collection of treaties between Russia and other states 1856–1917. M., 1952. (In Russ.).
21. SVR: Ukrainian special services can blow up a foreign ship in the Baltic and accuse the Russian Federation. [electronic resource]. URL: <https://tass.ru/politika/23109333> (date of request: 02/11/2025).
22. Tikhomirov M. N., Dmitriev S. S. History of the USSR. M., 1948. (In Russ.).
23. Khlutkov A. D. Long-term strategy for ensuring Russia's economic security // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences [Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk]. 2011. N 2. P. 28–30. EDN OKPGT. (In Russ.).
24. Khlutkov A. D. The policy of ensuring Russia's economic security in the context of globalization. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2007. (In Russ.).
25. Khlutkov A. D., Mezhevich N. M. "New Geography" of the Russian Northwest: external challenges for management practices // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2024. N 6. P. 9–17. DOI 10.22394/1726-1139-2024-6-9-17. (In Russ.).
26. Chuprov A. Railway industry, its economic features and its relation to the interests of the country. Moscow, 1875. (In Russ.).
27. Lipshut R. (ed.) About security. New York : Columbia University Press, 1995.
28. Mearsheimer J. No Hope for Ukraine Peace Deal? // Glenn Greenwald. January 25. 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ICeGZ5ORnyc> (дата обращения: 12.07.2025).
29. Kaplan Robert D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House, 2012.

About the authors:

Andrey D. Khlutkov, Director of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management) (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher, Head of the Center for Belarusian Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics; mez13@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.07.2025

Поступила после рецензирования: 28.07.2025

Принята к публикации: 31.07.2025

The article was submitted: 11.07.2025

Approved after reviewing: 28.07.2025

Accepted for publication: 31.07.2025